

Глава 85: Свидание за ужином (Часть 2)

Она покраснела от прикосновения, но при этом выглядела так, будто ей это очень понравилось. Поэтому я сразу же убрал руку и не хотел, чтобы она поняла это неправильно.

"Почему ты так уверена, что если рассказать Сандайме, то новость сразу же разлетится по всему миру? Он мог бы обучить тебя, чтобы ты стал достаточно сильным, чтобы противостоять ему, и в то же время не дать никому узнать об этом. Я уверена, что он сохранил бы секрет, и дал ту безопасность и защиту от Итачи в которой ты нуждаешься". Она сказала его имя с таким ядом, что это удивило даже меня. О, Боже.

Конечно, я подумал и об альтернативном варианте. Обучение у лучших шиноби деревни, безусловно, будет очень полезным для достижения моей цели - обретения силы сверх меры. Однако, о чем она не знала и не могла знать, так это о существовании одного человека - Данзо, человека с дюжиной глаз Шарингана, хирургически вживленных в его руку, которая также была усилена ДНК Сендзю Хаширамы.

Отношения между Хирузенем и Данзо на данный момент были неоднозначными. Корень, личное подразделение Анбу Данзо, было создано с разрешения Хирузена, и в течение многих лет он игнорировал сомнительные иностранные операции Коря, похищения детей и различные другие действия, которые они предпринимали.

Хоть и Сандайме приказал Данзо распустить Корень после того, как узнал о его приказе Итачи убить весь его клан, он все еще терпел существование этого человека и даже иногда опирался на него и его советы.

Если меня спросят, буду ли я на сто процентов уверен, что Хирузен не разгласит Данзо мою родословную Учиха, я бы не смог однозначно сказать. А если бы он рассказал Данзо, то неизвестно, что бы тот сделал, чтобы получить доступ к паре свежих глаз Шарингана, которые к тому же принадлежали человеку с восхитительными данными, каким является Тело Игрока.

Я не был похож на Саске, которого поддерживал его чудовищный брат, угрожавший Данзо оставить его одного, прежде чем он покинул деревню. У меня не было шиноби ранга S, которые бы вступились за меня и пренебрегли своими жизнями ради того, чтобы уничтожить Данзо и его Корень шиноби.

Таким образом, я мог только заключить, что пока сам не достиг такой силы, Хирузен и особенно Данзо не могли узнать о моей крови Учиха. Но и этим выводом я не мог поделиться с Хинатой, так как не имел логического способа узнать все это без моего мета-знания. Поэтому, я мог только придумать другое оправдание.

"Шпионаж, Хината." Я ответил: "Инфильтрация, шпионы, уловки... Даже сам Сандайме не мог быть уверен, что не существует иностранных агентов или злонамеренных агентов, проникших в Коноху, которые могли бы распространить эти новости среди своих хозяев. Вот почему любой, кроме тебя и Саске, не должны знать об этом".

"А как же Асума-сенсей? Разве ему тоже нельзя рассказать? Чтобы он мог обезопасить тебя".

Почему эта девушка так настаивает на том, чтобы я рассказал всем, кем я был на самом деле? Неужели она хочет, чтобы за мной охотились Данзо, Орочимару, Обито, Мадара и другие монстры, которые, несомненно, заинтересуются моим существованием?

"Асума-сенсей - сын нашего Хокаге. Я могу доверять ему свою жизнь, но, опять же, я не могу

быть на сто процентов уверен, что он сохранит мой секрет, если решит, что рассказать его отцу будет полезнее для деревни. Он может даже рассказать Сандайме, если посчитает, что так будет лучше для меня, как бы он ни заблуждался". - ответил я.

Она посмотрела на меня с пониманием, хотя и несколько неохотно. Я бы предположил, что "навязчивая преданность" означает, что она просто примет мои слова как Евангелие, хотя система упоминала, что она находится на "ранних стадиях" этого.

Конечно, когда я готовил ужин в начале дня, в моей голове промелькнуло несколько шальных мыслей о том, до какой степени она предана мне. Можно ли ею манипулировать и лепить по моему вкусу, превращая в беспрекословно повинующуюся служанку - размышлял я. Это будет так легко, особенно если она развит поздние стадии своей "одержимой преданности" мне.

Я раз или два ударял себя по голове скалкой, обсыпанной мукой, всякий раз, когда эти коварные мысли приходили мне в голову. Мне приходилось напоминать себе, что я уже не тот человек, которым был раньше, - тот, кто смотрел на окружающих и оценивал их с точки зрения полезности. Это был я, которого воспитали оппортунистические нарциссы, чтобы он стал человеком, в точности похожим на моих родителей.

Только благодаря удачному стечению обстоятельств, мне был дан еще один шанс и еще одна жизнь. Я не стал бы растрчивать ее впустую, притворяясь, что я все тот же человек, что и до реинкарнации. Возможно, я импульсивно решил перевоплотиться, думая, что все это просто сон, но это не значит, что я в любой момент проснусь от него.

Прожив в этом мире четыре, почти пять лет, я больше не мог воспринимать этот мир как игру, а его обитателей - как NPC. Это были живые, дышащие люди, у которых свои мысли, надежды и мечты. Как та семья, чью ферму я сравнивал с землей, Кент и Мики, чья любовь друг к другу была такой же искренней, как воздух, которым я дышал, и девушка, которая сейчас смотрела на меня полным надежды и любви.

Совершить нечто столь подлое и отвратительное, как извращение разума этого ребенка, было совершенно предосудительно и отвратительно. Я бы никогда не стал утверждать, что являюсь образцом морали и праведности, но и не был отвратительным, отталкивающим монстром, как некоторые люди в этом мире. Были границы, с которыми я играл, но были и границы, которые я никогда не пересек бы.

Манипулировать кем-то, особенно такой доброй и чистой душой, как Хината, мог только монстр.

Так что же теперь делать, думал я. Хината знала мой секрет, и почему я хотел сохранить его в тайне. И я поверил ей, когда она сказала, что никому не расскажет.

В уютном молчании разделенного секрета, я обдумывал дальнейшие действия, пока Хината не нарушила тишину. Ее веки затрепетали, а щеки покраснели.

"Синдзи-кун, я..." - с придыханием произнесла Хината, ее губы дрожали от волнения, но голос звучал с надеждой. Может ли это быть...?

"Я..."

О, черт, это то, о чем я думаю? Нет. Боже, нет.

"Я буду защищать тебя, Синдзи-кун. Несмотря ни на что." Она произнесла это с уверенностью

и решительностью, смывающее прежнее впечатление, которое я имел о ней. Огонь в ее глазах пылал жарче, чем пожирающее небеса пламя Аматерасу, когда она продолжила. "Будь то Учиха Итачи или любые иностранные агенты со злыми намерениями. Независимо от того, кто они, я прикончу их, если кто-то попытается причинить тебе вред. В этом я тебе клянусь!"

Слава богу. Я подавил тяжелый вздох облегчения. Вместо этого, я улыбнулся ей и ответил: "Спасибо, Хината. Я тоже обещаю защищать тебя. Неважно, кто или что встанет на нашем пути". Это было искреннее обещание, которое я собирался сдержать.

На мгновение я подумал, что Хината признается мне в своей любви. Это было бы тревожно. Но я просто не видел ее в таком свете. Возможно, через два или три года, но сейчас? Все, что я видел, глядя на нее, это тринадцатилетнего ребенка.

Даже будь я сам в теле тринадцатилетнего ребенка, это было бы слишком большим когнитивным диссонансом для меня, чтобы принять ее признание. Эмоционально я мог бы сказать, что люблю ее, как любил бы брата; далекого брата, который большую часть времени проводит за границей. Но в сексуальном плане, она ничего для меня не значила. Абсолютно ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1816179>